

Глаза Ван Жэньмина сузились от гнева, и он больше не мог сохранять облик Брата Цзиньдань.

Он решительно замахнулся и одной ладонью ударил в сторону Шэнь Тяньсина.

Я увидел, как в небе мгновенно сгустился призрачный отпечаток ладони, четко проступавший на ее поверхности.

Его ладонь была величиной в несколько десятков чжан, полностью закрывая Шэнь Тяньсина.

Под этой ладонью, даже если бы к Шэнь Тяньсину, всего лишь монаху двенадцатого уровня культивирования ци, пришел монах на пике основания, он был бы убит в первую очередь!

Шэнь Тяньсин смотрел на эту ладонь, и хотя она еще не опустилась, одна ее мощь заставляла людей оборачиваться.

"Разве это не монах Цзиньдань?"

"Я уже могу в общих чертах ощущать ауру неба и земли, а между моими жестами присутствуют сверхъестественные силы - это настоящий бессмертный практикующий!"

Однако Шэнь Тяньсин не испугался.

Как только он поднял правую руку, с его запястья взлетел золотой браслет.

Золотой браслет увеличился на ветру, достигнув размера в несколько десятков чжан, а окружающее его духовное ци создавало яркое золотое сияние, заставляя пространство вибрировать.

"Магическое оружие!" - монахи Цзиньдань были потрясены, увидев бриллиантовый браслет.

Эти вещи, принадлежащие только монахам Цзиньдань, им, конечно, не знакомы, но как Шэнь Тяньсин, находящийся лишь на двенадцатом уровне культивирования ци, активировал магическое оружие? Неужели это связано с тем наследием?

Все напряглись, и их взгляды, устремленные на Шэнь Тяньсина, стали еще более любопытными.

Как только бриллиантовый браслет соприкоснулся с призрачной ладонью, вокруг возникли круговые волны ци, бурно расходящиеся во все стороны.

Культиваторы ци вокруг дрожали от этой мощи, а некоторые монахи ниже десятого уровня культивирования побледнели и выплюнули кровь.

Лица монахов Цзиньдань также немного изменились, они поспешно защитили учеников своих сект и отступили.

Ван Жэньмин был ошеломлен, увидев, что Шэнь Тяньсин пожертвовал магическим оружием, чтобы заблокировать его ладонь.

И он также думал, что способность Шэнь Тяньсина активировать магическое оружие, должно быть, связана с наследием богов.

"Ты находишься только в период очищения ци, даже если ты можешь активировать магическое оружие по судьбе, как долго сможешь меня сдерживать?"

"Сегодня я использую твою жизнь, чтобы восполнить боль от сломанной руки моего внука!" - с ненавистью сказал Ван Жэньмин, сильно надавливая ладонью.

Однако он не ожидал, что, несмотря на увеличение выходной мощности, ему все равно не удастся подавить бриллиантовый браслет.

Что происходит?

Когда Шэнь Тяньсин это увидел, он радостно воскликнул в душе - система потрясающая!

Система говорит, что магическое оружие можно использовать только один раз, но она не говорит, насколько мощным может быть это использование.

Этот Ван Жэньмин находится только на ранней стадии Цзиньданы, а владелец бриллиантового браслета, очевидно, превосходит его по культивированию, по крайней мере, находясь на средней стадии Цзиньданы.

Теперь, когда система побуждает его использовать это магическое оружие, даже самое простое его использование эквивалентно тому, что монах средней стадии Цзиньданы управляет им.

Поняв это, Шэнь Тяньсин вдруг немного пожалел об этом и выглядел огорченным.

"Если бы это был другой противник, даже находящийся на поздней стадии Цзиньданы, я, возможно, использовал бы магическое оружие, чтобы убить его напрямую, и было бы немного жаль использовать его на этом Ван Жэньмине!"

Прямо сейчас он даже задумывался, не стоит ли ему убить этого старика.

Но император Цинь рядом, такая вещь, не способствующая стабильности Великой империи Цинь, очевидно, он не позволит этому произойти.

К тому же, если он убьет Ван Жэньмина, это будет слишком шокирующе, и я боюсь, что все тогда заподозрят что-то неладное.

А монахи Цзиньданы, отступившие в отдаление, не знали мыслей Шэнь Тяньсина, они лишь видели его печальное выражение и думали, что Шэнь Тяньсин раздражен, и не следовало ему отрезать руку Ван Пина, чтобы дойти до такой ситуации.

Если бы они знали о нынешних мыслях Шэнь Тяньсина, я боюсь, им пришлось бы усомниться в жизни.

По их мнению, хотя Шэнь Тяньсин смог активировать магическое оружие, чтобы заблокировать ладонь Ван Жэньмина, благодаря наследию богов, но Цзиньданы есть Цзиньданы, уже способный соприкоснуться с некоторой аурой неба и земли, как он может сравниться с периодом очищения ци.

Этот Шэнь Тяньсин, поражение - лишь вопрос времени, если сегодня не появится предок семьи Шэнь, то Шэнь Тяньсину, скорее всего, остается лишь удача.

Однако, находясь только в период очищения ци, он смог противостоять силе Золотой пилюли, если бы история Шэнь Тяньсина сегодня распространилась, этого было бы достаточно, чтобы всколыхнуть Бессмертный мир культивации!

Видя, что брови Шэнь Тянься нахмурены, а он, кажется, с трудом держится, Цинь Сяньэр встревожилась. Что касается этого бриллиантового браслета, она также подумала, что Шэнь Тянься получил его в наследстве, после того как тогда положил все в кольцо-хранилище.

"Отец, спасите Шэнь Тянься, ведь он спас жизнь моей дочери, вы должны ему помочь!" - поспешно сказала Цинь Сяньэр императору Цинь.

Император Цинь изначально планировал вмешаться, в конце концов, если Ван Чженмин действительно убьет Шэнь Тянься, то, вероятно, семье Шэнь придется воевать с семьей Ван.

И теперь, услышав мольбу дочери, он почему-то немного засомневался.

Даже в его сердце появилось чувство, что капуста, которую он с таким трудом вырастил, была повреждена свиньями.

Увидев встревоженный взгляд своей дочери, император Цинь нахмурился.

"Неужели эта девочка хорошо относится к Шэнь Тянься?" - подумал он. - "Но хотя говорят, что Шэнь Тянься обладает хорошими способностями и добрым характером, его правление городом немного глубоко, а Сяньэр так проста, так что Шэнь Тянься определенно не подходит ей в мужа!"

Цинь Сяньэр, видя, что император Цинь не двигается, не могла не заговорить снова:

"Отец, спасите Шэнь Тянься, он больше не выдержит!" Увидев противостояние гигантской ладони и бриллиантового браслета, выражение лица Шэнь Тянься становилось все более нетерпеливым, и казалось, что он долго не продержится.

Однако он думал про себя, почему его дешевый дедушка не пришел, и если он не остановит это, то не сможет сдержать своего желания убить Ван Чженмина.

И император Цинь, почему ты все еще наблюдаешь за представлением?

Император Цинь кивнул, выглядя немного беспомощным: "Хорошо, я его спасу! Он спас мою Сяньэр, конечно, я должен его спасти."

Император Цинь сделал шаг вперед и затем дважды ударил ладонями. Первой ладонью он отбросил Ван Чженмина, а второй сбил с него бриллиантовый браслет.

Однако его вторая ладонь ударила по бриллиантовому браслету, отчего его тело слегка затряслось, и он чуть не споткнулся.

Потому что от бриллиантового браслета было отдачей, и его правая рука была ранена.

Это потрясло сердце императора Цинь.

"Этот парень получил такое мощное наследие, оно чуть не заставило меня потерять лицо!"

К счастью, он быстро отреагировал, быстро стабилизировал свою фигуру и затем спрятал правую руку за спину, не позволяя никому ее видеть.

Шэнь Тянься, увидев, что император Цинь вмешался, тоже успокоился в душе.

Однако, увидев, что после того, как бриллиантовый браслет был сбит императором Цинем, он

все еще летал, Шэнь Тянься поспешно связался с системой, чтобы вернуть бриллиантовый браслет.

Если это позволит императору Цинь увидеть какие-либо улики, это будет не хорошо.

В то же время он чувствовал все больше жалости в своем сердце, так что использовал возможность использовать бриллиантовый браслет.

"Это все из-за этого старого привидения из семьи Ван, найду возможность убить тебя рано или поздно!" - подумал Шэнь Тянься, он уже внес предка семьи Ван в свой список врагов.

"Император Цинь, что вы этим хотите сказать?" - холодным голосом спросил Ван Чженмин, увидев движение императора Цинь.

"Что я хочу сказать? Младший напрямую воюет, а ты, как монах Джиньдань, вмешиваешься в это, что это значит?" - нахмурившись, сказал император Цинь, держа руки за спиной.

С его выражением лица, не гневным и высокомерным, сейчас он источает ауру императора, взирающего на все свысока.

Ван Чженмин был непреклонен, скрежеща зубами, он сказал:

"Младший?" "Кто посмеет отрезать чье-то будущее?" "Если бы это была маленькая принцесса, которую сегодня отрезали, разве Цинь-даоюй все еще так бы говорил?"

Однако его слова немного оскорбили императора Цинь.

"Ван-даоюй, что вы этим хотите сказать?" - прищурившись, сказал император Цинь.

Хотя семья Ван находится в царстве Великого Цинь, это восходящая семья культивирующих бессмертных, которая была основана всего около ста лет назад и имеет мало общего с императорской семьей Великого Цинь.

А этот Ван Чженмин, как предок рода Ван Чжунсин, в начале был всего лишь малым учеником секты Сюаньтянь, и позже стал Джиньданем из-за судьбы.

Император Цинь считал, что, поскольку эта семья находится в Великом Цине и является членом секты Сюаньтянь, было бы неплохо заручиться ее поддержкой, поэтому он намеревался сосватать Цинь Сяньэр и Ван Пин.

Однако теперь у Ван Чжэнмина появилось желание отвернуться от него, что заставляет его лицо висеть, что всегда выше 10 000 человек.

"Что ты имеешь в виду? Я хочу убить этого ребенка из семьи Шэнь сегодня, это бесполезно для кого-либо приходить!" - сказал Ван Чжэнмин с налитыми кровью глазами.

"Ты смеешь!" - с гневом закричал император Цинь, также высвобождая свою силу.

Как только появилась сила средней ступени золотой пилюли, многие монахи один за другим меняли цвет.

"Император Цинь, разве он не Цзиндань, который только-только пробился через десятилетия? Почему сейчас он на средней ступени Цзиндань?" - выражение нескольких Цзиндань-монахов немного изменилось, и они, казалось, сильно напуганы.

Талант этого Цинь Чжэна, кажется, слишком хорош.

Однако Шэнь Тяньсин, который был непосредственно вовлечен, увидел, что Ван Чжэнмин настолько окаменел, что он на самом деле хочет сделать ход вместе с императором Цинем, и внезапно на его лице появилось хорошее выражение.

"Лучше сражаться, мой дешевый дедушка скоро придет, и с императором Цинем он напрямую уничтожит семью Ван!" - Ван Чжэнмин, увидев, что император Цинь находится на средней ступени Цзиндань, изменился в лице.

Но как только он увидел сломанную руку Ван Пина, он не смог разозлиться.

Семья Ван была основана его руками, и сейчас, когда он стар, у него почти нет шансов на прорыв, поэтому в будущем семье Ван придется смотреть на этих младших.

А Ван Пин - самый талантливый среди детей семьи Ван, но у него большие надежды.

Теперь, когда Ван Пин избавился от своих демонов, его будущие достижения неизбежно будут ограничены, как он может принять это?

Поэтому, даже если он увидел средний уровень культивации Цзиндань у императора Циня, даже если император Цинь занял позицию защиты Шэнь Тяньсина, он все еще не хотел отступать.

"Цинь Даоюй, позволь мне спросить еще раз, ты хочешь позволить мне!" - сказал Ван Чжэнмин с красными глазами, несколько в демонической позе.

Император Цинь также холодно фыркнул, и как только он взял пустоту в одну руку, в его руке появился Меч Сына Небес.

Он не ответил, но действия говорили сами за себя.

И в этот момент с неба издали донесся поражающий полет, и через некоторое время он добрался до всех.

Прибывший человек был пожилым мужчиной с седыми волосами, одетым в даосское одеяние, с ветром и костями феи.

Это был предок семьи Шэнь, дедушка Шэнь Тяньсина, Шэнь Жунхуа!

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794507>